

УДК 159.9

Ермолова Екатерина Олеговна

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ

Аннотация. В работе приведен краткий теоретико-методологический анализ понятия «характер». Описана проблема изучения характера в психологической науке. Представлены взгляды отечественных и зарубежных авторов на проблему его природы, структуры, свойств и функций. Рассмотрен феномен «психологических границ» как личностного психического образования. Выделены типы и виды психологических границ, описанные в основных теориях и концепциях. В качестве базовых типов выделены суверенные / депривированные; жесткие / гибкие границы. На основе проведенного теоретико-методологического анализа обоснована необходимость изучения психологических границ во взаимосвязи с типом характера. Методология исследования построена на основных принципах психологии: детерминизма, целостности, системности. В эмпирическом исследовании использовались следующие методики: 1) характерологический опросник (К. Леонгарда, Г. Шмишека); 2) суверенность психологического пространства (С. К. Нартовой-Бочавер); 3) границы «Я» (Н. Браун в адаптации Е. О. Шамшиковой). В процессе исследования было диагностировано 72 респондента в возрасте от 20 до 25 лет. Исследование состояло из двух этапов. Первый направлен на установление наличия взаимосвязи между типом психологических границ и типом характера (математическая обработка данных проводилась с применением рангового коэффициента корреляции rs-Спирмена), второй – на выявление характерологических особенностей лиц с разными типами психологических границ (критерий значимости различий U-Манна-Уитни). В результате эмпирического исследования получены новые данные о характерологических особенностях лиц с разными типами психологических границ. Для каждого характерологического типа характерны определенные личностные образования границ. В зависимости от типа психологических границ (суверенные / депривированные; жесткие / гибкие) характерологические особенности различаются.

Ключевые слова: характер, тип характера, границы «Я», психологические границы, суверенность, депривированность, границы психологического пространства.

Ermolova Ekaterina Olegovna

CHARACTERISTIC FEATURES OF PERSON WITH DIFFERENT TYPES OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES

Abstract. This paper presents a brief theoretical and methodological analysis of the concept of «character». It describes the problem of studying character in psychological science.

Ермолова Екатерина Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», shamka05@mail.ru, Новосибирск, Россия

Ermolova Ekaterina Olegovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate professor, Professor of the Department of general psychology and history of psychology. Novosibirsk State Pedagogical University, shamka05@mail.ru, Novosibirsk, Russia

The views of domestic and foreign authors on the problem of its nature, structure, properties and functions are presented. The phenomenon of «psychological boundaries» as a personal psychic formation is considered. Psychological boundaries' types described in the basic theories and concepts are highlighted. The sovereign / deprived, hard / flexible boundaries were selected as the base types. Based on the conducted theoretical and methodological analysis, the necessity of studying the psychological boundaries in relation to the type of character is substantiated. Empirical research based on the key psychological principles: principle of determinism, consistency and integrity. We used the following methods and procedures in our study: «Boundaries in the mind» by E. Hartmann in adaptation of O.A. Shamshikova, V.I. Volokhovoy, 2013; «Self-boundary» by N. Brown, in adaptation of E.O. Shamshikova, 2010; «Sovereignty of the psychological space» by S.K. Nartova-Bochaver, 2004; «Accentuated personalities questionnaire» by K. Leonhard, in adaptation of Schmieschek, 1970. The selection of the study included 72 respondents aged from 20 to 25 y.o. The study consisted of two phases. The first aims at establishing the existence of interrelation between the psychological boundaries type and the character type (for data processing we used Spearman's rs rang correlation coefficient), the second is aimed at identifying the significant differences of characteristic features of individuals with different types of psychological boundaries (U-Manna Whitney). Based on empirical research, new data were obtained on the characteristic features of persons with different types of psychological boundaries. Personal formations of boundaries are defined for each characteristic type. Depending on the type of psychological boundaries (sovereign / deprived; rigid / flexible), the characteristic features differ.

Keywords: character, type of character, «Self-boundaries», psychological boundaries, sovereignty, deprivation, the boundaries of psychological space.

Введение в проблему и основное содержание. Философов и психологов во все времена волновала индивидуальность и уникальность человека, его непохожесть и самобытность. Характер является одним из самых противоречивых и востребованных понятий в психологии. Оно используется в широком смысле для описания специфически устойчивых проявлений индивидуальности: образа жизни человека, повторяющихся моделей поведения и привычек, способа отношения к другим людям и к самому себе, интересов и социальных установок и т. д. Ключевыми проблемами в изучении и описании характера с точки зрения позиций различных психологических школ и подходов выступают его содержательные и формальные характеристики, связанные с раскрытием его природы, структуры, определения свойств и функций, так же разработкой типологий и выявлением его динамических оснований.

Обращает на себя внимание многозначность этого понятия и разнообразие его описания и использования учеными. Во-первых, в мировой науке дефиниция «характер» окончательно признана дискуссионной. В большинстве зарубежных психологических словарях это понятие попросту отсутствует. Преимущественно в англоязычной психологии наблюдается устойчивая тенденция отождествлять понятия «характер» и «личность». Дело в том, что английское слово «character» переводится как «личность», «персонаж», «действующее лицо». К тому же, по мнению большинства зарубежных психологов, понятие «личность» является более изученным и уже включает в себя проявления характера. Во-вторых, с точки зрения феноменологического подхода, понятие «характер» более относится к категории этики, и в этом случае включение его в психологическую систему координат признается незаконным. В-третьих, некоторыми авторами вообще выражаются сомнения в воз-

возможности изучения характера как самостоятельного явления [10], без соотнесенности с другими динамическими свойствами личности.

В отечественной психологической науке имеются два взгляда на понимание характера. Один указывает на проявление «вершиной» индивидуальности, другой – на так называемые «глубинные» ее корни. Не разрушая связи с темпераментом, первая позиция сближает характер с содержательными, мировоззренческими и ценностными качествами индивидуальности, вторая – очерчивает границы психического нездоровья личности и указывает на вероятностное направление развития психопатологии [20].

Характер человека представляет собой целостную и завершенную совокупность (структуру) базисных черт личности. От нее зависят устойчивые формы личного и социального поведения, намерения и конкретные поступки человека, направленные на взаимодействие с другими людьми, нахождения своего места в обществе и с самим собой. Нескольких групп черт личности составляют характер человека, где каждая черта представляет собой синдром, который выражает определенное отношение личности к окружающей его действительности. Среди черт авторы выделяют эмоциональные (например, эмоциональную устойчивость, гневливость и др.) [19; 20], волевые, интеллектуальные. Критерием дифференциации служат в этом случае психические процессы. А также черты, связанные с отношениями к окружающему миру, другим людям и деятельности (по направленности личности). Отдельно авторы уделяют пристальное внимание изучению нормальных и патологических черт характера, а также акцентуированным чертам как крайнему варианту нормы. Среди зарубежных концепций индивидуального характера наибольшее распространение получила концепция Э. Фромма [13; 14]. В отечественной психологии лидирующее положение заняла концепция Б. Г. Ананьева [3].

Наиболее значимые и научно оправданные описания характера (известные как «типологии характера») возникли в пограничной области, на стыке двух дисциплин: психологии и психиатрии. Они принадлежат талантливым клиницистам, которые в своих типологиях обобщили многолетний опыт работы с людьми – опыт наблюдения за их поведением, изучения их судеб, помощи им в жизненных трудностях. Авторы наиболее известных типологий характера: К. Юнг, Э. Кречмер, А. Ф. Лазурский, Г. Хейманс, Е. Вирсм и Р. ЛеСенн, К. Леонгард, А. Е. Личко, С. Хатуй и Дж. Маккинли и др. Под типологией характеров понимают классификацию типов характеров, которые чаще всего встречаются у людей.

За основу *понимания характера* в нашей работе взято комплексное определение, основанное на взглядах Г. Б. Ананьева [Там же] и К. А. Абульхановой [1] и представленное в работе О. В. Маноловой. «Характер рассматривается как сложно организованная центральная подструктура индивидуальности, представленная определенным набором черт – устойчивых, стабильных, универсальных, типичных функциональных комплексов, сформированных на базе формально-динамических задатков и организующих определенные подсистемы психики в специфические паттерны поведения» [8, с. 8].

Таким образом, понятие «характер» вбирает в себя все своеобразие и уникальность индивидуального онтогенетического опыта человека. Его развитие обуславливается как сильным влиянием со стороны его природной организации – генетический фактор, так и социокультурных условий жизни – социальный фактор. Не удивительно поэтому, что вопрос о функциональных границах динамических свойств характера остается открытым до сегодняшнего дня. А также не до конца ясным остается содержание понятия «характер» и его соотношение с другими ин-

траиндивидуальными и интериндивидуальными психическими образованиями человека [23; 24].

К подобным психическим образованиям человека в последнее время все чаще относят психологические границы личности. «Для того чтобы быть самим собой, требуется, во-первых, отграничивающее себя отношение к миру и другим людям и, во-вторых, достаточная ясность в отношении к самому себе» [18, с. 260]. Высокая значимость границ «Я» в формировании характера подтверждается результатами теоретических и эмпирических исследований, хотя и малочисленных в современной психологии. Такие отечественные и зарубежные исследователи, как Г. Аммон [2; 21], О. Кернберг [5], С. К. Нартова-Бочавер [11; 12], Ц. П. Короленко [6], Е. О. Шамшикова [15–17], придают большое значение категории границ.

Однако, не смотря на повышенный интерес исследователей к категории границ в последние десятилетия, единой разработанной теории сегодня не существует, многообразие касается как содержательной наполненности понятия «граница», так и определения самих типов психологических границ. С. К. Нартова-Бочавер рассматривает психологические границы в контексте психологического пространства личности, затрагивая проблему целостности «Я» [11]. Ряд авторов рассматривают психологические границы в контексте «Я – функций». Е. О. Шамшикова, определяет границы «Я» как образующие психологическое пространство функции «Я», направленные на отграничение и защиту «своего собственного» (принадлежащего «Я»), от «иногo» [16]. Н. Браун [22] определяет границы «Я» – как «многочисленные функции системы “Я”, проявляющиеся в форме отчетливых или смутных образов, представлений, переживаний и пр. и не осознаваемые до тех пор, пока границы “Я” остаются сохранными» [15, с. 168].

Вопрос о типологии границ так же до сих пор остается открытым. Разные авторы выделяют различные типы границ, хотя все они сходятся в одном – рассматривают границы как континуум переходных форм. Так, например, выделяют следующие типы границ: «внешние – внутренние» в понимании К. Левина, Э. Хартмана, З. Фрейда; «сильные – слабые» постулируемые Д. Брадшоу, К. Левиним; «открытые – закрытые» в работах Б. Ландиса, К. Левина, Ф. Перлза; «сохранные – рваные» определяемые П. Федерном; «здоровые – поврежденные» в трактовке Г. Клауда, Дж. Таунсенда; «селективные – ригидные»; «гибкие – жесткие» в работах Н. Браун; «конструктивные, деструктивные, дифицитарные» постулируемые Г. Аммоном; «суверенные – депривированные» в понимании С. К. Нартовой-Бочавер [16].

Таким образом, проблема исследования обусловлена практической и методологической необходимостью и целесообразностью получения более полной информации о характерологических особенностях лиц с разными типами психологических границ с одной стороны и актуальностью темы психологических границ в современной психологической науке – с другой. Проведенный анализ литературных источников последних десятилетий позволил сформулировать гипотезу с двумя допущениями: 1) существует взаимосвязь между типом характера и типом психологических границ личности; 2) характерологические особенности определяются спецификой психологических границ личности.

Организация исследования и представление результатов. Методология исследования построена на основных принципах психологии:

– детерминизма, целостности, системности (в работе использовались следующие методы: 1) общенаучный; 2) эмпирический: метод психодиагностики – тестирование; 3) методы математико-статистической обработки данных);

– концептуальные разработки по проблеме характера Г. Б. Ананьева, К. А. Абульхановой, А. В. Батаршева, О. Н. Маноловой; классификации личности и типологии характера К. Леонгарда, Х. Шмишека и т. д.;

– теоретико-методологические разработки, посвященные проблемам психологических границ и психологического пространства С. К. Нартовой-Бочавер, Г. Аммона, Н. Браун, Е. О. Шамшиковой и т. д.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», факультета психологии. Эмпирическую выборку составили 72 респондента юношеского возраста, студенты 3–5 курсов очной и заочной формы обучения, из них 44 девушки и 28 юношей. Диапазон возрастных границ респондентов варьировался от 20 до 25 лет. $Mx = 23$ года.

Исходя из цели и гипотезы исследования, был сформирован банк диагностических методик, которые содержат шкалы необходимые для проверки сформулированной гипотезы: 1) характерологический опросник К. Леонгарда, Г. Шмишека, опубликованный Г. Шмишеком в 1970 г. и являющейся модификацией «Методики изучения акцентуаций личности К. Леонгарда»; 2) опросник «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер, разработанный и опубликованный в 2004 г.; 3) методика «Границы Я» Н. Браун, в адаптации Е. О. Шамшиковой, 2010 г. Обработка полученных данных осуществлялась с помощью компьютерной программы SPSS 13.0 for Windows и Microsoft Excel XP (достоверность результатов, принятых к анализу, не ниже 5 % уровня значимости).

Для определения особенностей характерологических типов и типов психологических границ на юношеской выборке был использован метод описательной статистики (расчет дескриптивных характеристик по шкалам методик).

Произведенные расчеты по методике «Характерологический опросник К. Леонгарда, Г. Шмишека» показывают, что испытуемые исследуемой группы имеют наиболее ярко выраженный эмотивный характерологический тип ($Mx = 18,8$), который обладает признаком акцентуированности, и демонстративный тип ($Mx = 17,3$). Свойства практически не выражены по таким типам, как дистимный тип ($Mx = 10,9$), возбудимый тип ($Mx = 10,8$), тревожный тип ($Mx = 11,6$), педантичный тип ($Mx = 12$). Средняя степень выраженности свойства, тенденция к акцентуации личности наблюдается по гипертимному типу ($Mx = 15,7$), застревающему типу ($Mx = 14,9$), циклотимному ($Mx = 15$), экзальтированному ($Mx = 15,8$).

Общий показатель, полученный по методике «Суверенность психологического пространства» для испытуемых эмпирической группы, – 21,7 балла, что соответствует 48 Т–баллам. Это позволяет сделать вывод о том, что у испытуемых исследуемой группы преобладает средний уровень суверенности границ психологического пространства. Юноши этой группы способны контролировать, защищать и развивать свое жизненное пространство, они уверены в том, что они поступают согласно собственным желаниям и убеждениям. Такие молодые люди могут противостоять или избегать разрушающих влияний извне. Как мы видим из показателей средних значений, такие измерения своего жизненного пространства, как суверенность ценностей ($Mx = 5,6$) и суверенность привычек ($Mx = 4,0$), исследуемая группа контролирует более успешно. Такое измерение, как суверенность социальных связей ($Mx = 1,9$), расположено вблизи нижней границы нормы, что указывает на проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди при выборе партнеров для общения.

По методике «Границы Я» среднее значение показателя по исследуемой группе составляет 62,6, что соответствует 6 стенам. Это дает основание сделать вывод

о том, что в группе наблюдается средний уровень психологической дистанции. Подростки имеют представление о том, что такое психологические границы и психологическая дистанция, периодически нарушают границы других людей и обладают средней способностью защищать и контролировать собственное психологическое пространство.

Таким образом, проведенные расчеты позволяют говорить о том, что при среднем уровне суверенности границ психологического пространства и среднем уровне частоты нарушения границ окружающих людей, наиболее доминирующими характерологическими типами оказываются эмотивный и демонстративный типы.

Далее для *подтверждения первого допущения* гипотезы был проведен корреляционный анализ по шкалам обозначенных методик; использовался непараметрический критерий гс-Спирмена. В результате корреляционного анализа на этой выборке испытуемых было выявлено 14 значимых связей, из них 11 положительных связей и 3 отрицательные связи.

Корреляционный анализ показателей шкал методики «Суверенность психологического пространства» по исследуемой группе показал следующие значимые положительные связи со шкалами методики «Характерологический опросник К. Леонгарда, Г. Шмишека».

1. «Гипертивный тип» и «Суверенность физического тела» ($r = 0,301$ при $p = 0,01$); «Суверенность территории» ($r = 0,276$ при $p = 0,019$); «Суверенность мира вещей» ($r = 0,249$ при $p = 0,035$); «Суверенность привычек» ($r = 0,245$ при $p = 0,038$); «Суверенность психологического пространства» ($r = 0,279$ при $p = 0,018$).

Полученные взаимосвязи показывают, что чем выше у испытуемых уровень суверенности физического тела (поддержание состояния комфорта и соматического благополучия), территории (ощущение защищенности от влияний окружающей среды), мира вещей (наличие и воплощение потребности иметь личные вещи), суверенность привычек (наличие определенного распорядка, вкусов), тем ярче выражены такие характерологические черты гипертимного типа, как подвижность, общительность, чрезмерная самостоятельность, склонность к озорству. Высокая сохранность психологического пространства позволяет иметь хорошее настроение, хорошее самочувствие, высокий жизненный тонус, нередко цветущий вид, хороший аппетит, здоровый сон, склонность к чревоугодию и иным радостям жизни. Людям такого типа свойственна повышенная самооценка; они радостные, легкомысленные и вместе с тем обладают необходимым набором деловитых качеств; они изобретательны в общении и блестящие собеседники; энергичные и инициативные.

2. «Демонстративный тип» и «Суверенность физического тела» ($r = 0,278$ при $p = 0,018$); «Суверенность территории» ($r = 0,235$ при $p = 0,04$); «Суверенность мира вещей» ($r = 0,252$ при $p = 0,032$); «Суверенность привычек» ($r = 0,302$ при $p = 0,01$); «Суверенность психологического пространства» ($r = 0,316$ при $p = 0,007$).

Наблюдается, что чем выше у испытуемых уровень суверенности физического тела, территории, мира вещей, суверенность привычек, общего уровня суверенности психологического пространства, тем более отчетливо выражены характерологические черты демонстративного типа, такие как демонстративность поведения, живость, подвижность, легкость в установлении контактов. Такие люди с легкостью добиваются лидерских позиций и имеют высокую потребность в признании. Они склонны к артистизму и позерству. У них проявленная богатая фантазийная сфера и склонность к авантюризму. Им присуще высокая социальная адаптивность и легкая смена настроения при отсутствии переживания глубоких чувств.

3. «Экзальтированный тип» и «Суверенность социальных связей» ($r = 0,244$ при $p = 0,039$). Выявленные корреляционные связи показывают что, чем выше уровень суверенности социальных связей, являющийся необходимой предпосылкой формирования пристрастности и избирательности в социальных отношениях, которые уводят человека от общения по типу «анонимной стаи» (К. Лоренц) и делают возможным «общение-встречу» (М. Бубер), тем чаще будут наблюдаться у испытуемых характерологические особенности экзальтированного типа: способность восторгаться, восхищаться, а также улыбочивость, ощущение счастья, радости, наслаждения. Эти чувства у них могут часто возникать по причине, которая у других не вызывает большого подъема. Они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние – от печальных. Им свойственна высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дела до открытых конфликтов. В конфликтных ситуациях они бывают как активной, так и пассивной стороной. Они привязаны к друзьям и близким, альтруистичны, имеют чувство сострадания, хороший вкус, проявляют яркость и искренность чувств.

Корреляционный анализ показателей шкал методики «Границы Я» по исследуемой группе показал следующие значимые отрицательные связи со шкалами методики «Характерологический опросник К. Леонгарда, Г. Шмишека»:

- 1) «Тревожный тип» и «Границы Я» ($r = -0,346$ при $p = 0,003$);
- 2) «Дистимный тип» и «Границы Я» ($r = -0,255$ при $p = 0,05$);
- 3) «Педантичный тип» и «Границы Я» ($r = -0,281$ при $p = 0,05$).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что чем слабее у испытуемых сформирована система представлений об оптимальных параметрах протяженности собственного психологического пространства, чем чаще они нарушают границы других людей в условиях межличностных отношений, чем слабее у молодых людей проявлена способность защищать и контролировать собственное психологическое пространство, тем чаще у них наблюдается один из следующих характерологических типов.

Тревожный тип. Портрет такой личности выглядит следующим образом: мнорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе, низкая мотивация межличностного общения, застенчивость и склонность к опеке. Такие люди охотно подчиняются правилам и нотациям других людей, которые могут вызвать у них угрызения совести, чувство вины, слезы, отчаяние. У них рано формируется чувство долга, ответственности, высокие моральные и этические требования.

Дистимический тип. Людей этого типа отличает пессимистическое отношение к настоящему и будущему, сниженная самооценка, неудовлетворительное самоотношение, частая подавленность настоящего, а также низкая контактность, немногословность в беседе. Им проще молчать, чем говорить. В связи с чем, они производят впечатление серьезных, задумчивых и рассудительных людей. Им также свойственна медлительность, инертность и слабость волевых процессов. Они стремятся избегать шумных компаний, большого скопления народа, предпочитая тишину и уединение. Как следствие, такие люди ведут замкнутый образ жизни.

Педантичный тип. Такому характерологическому типу свойственна ригидность, инертность психических процессов, тяжесть на подъем и долгие переживания травмирующих событий и обстоятельств. Они редко принимают активное участие в конфликтах, стараются уступить лидерские позиции другим людям, занимают пассивную позицию и не стремятся к новым высотам, удовлетворяясь тем, что имеют. В то же время резко реагируют на любое проявление нарушения собственных

границ психологического пространства. Такие лица очень пунктуальны, аккуратны, особое внимание уделяют чистоте и порядку, скрупулезны, добросовестны и склонны жестко следовать намеченному заранее плану.

Далее для выявления характерологических особенностей лиц с разными типами границ и подтверждения второго допущения гипотезы выборка испытуемых была дифференцирована:

– на три подгруппы по шкале «Границы Я» – показатель – частота нарушения границ окружающих людей: ЭГ-1 – низкий уровень (1–3 стенов) – N = 15, ЭГ-2 – средний уровень (4–7 стенов) – N = 40, ЭГ-3 – высокий уровень (8–10 стенов) – N = 17;

– на две подгруппы по шкале «Суверенность психологического пространства» – показатель – суверенность / депривированность границ психологического пространства: ЭГ-4 – группа депривированных (менее 40 Т-баллов) – N = 25, ЭГ-5 – группа суверенных (от 41 до 60 Т-баллов) – N = 41.

Далее мы оценили достоверность различий по шкалам характерологического опросника К. Леонгарда, Г. Шмишека с использованием Н-критерия Краскала-Уоллиса и U-критерия Манна-Уитни. По шкалам опросника между обозначенными подгруппами было выявлено 6 достоверных различий. По результатам оценки достоверности различий в особенностях характерологических типов в зависимости от типа психологических границ были выявлены следующие различия:

1) по показателю «Частота нарушения границ окружающих людей» – «Педантичный тип» (N = 5,81 при $p < 0,05$), «Тревожный тип» (N = 5,83 при $p < 0,05$), «Демонстративный тип» (N = 7,97 при $p < 0,01$), «Дистимный тип» (N = 4,97 при $p < 0,05$);

2) по показателю «Суверенность психологического пространства» – «Гипертимный тип» (U = 247,0 при $p < 0,01$), «Демонстративный тип» (U = 259,5 при $p < 0,01$).

Анализ достоверных различий и средних рангов по шкалам методик позволил выявить следующие особенности эмпирических групп:

– для лиц с высоким уровнем дистанции и низким уровнем частоты нарушения границ окружающих людей (жесткие границы) характерны такие характерологические типы, как педантичный тип (R1 = 45,30 достоверно превосходит R2 = 33,25 и R3 = 26,38); тревожный тип (R1 = 45,27 достоверно превосходит R2 = 36,98 и R3 = 27,65); дистимный тип (R1 = 46,93 достоверно превосходит R2 = 33,65 и R3 = 34);

– для лиц со средним уровнем дистанции и средним уровнем частоты нарушения границ окружающих людей (гибкие границы) характерен такой характерологический тип, как демонстративный тип (R2 = 42,46 достоверно превосходит R1 = 32 и R3 = 26,44);

– для лиц с депривированными границами психологического пространства характерны такие характерологические типы, как застревающий тип (R4 = 42,46 превосходит R5 = 32 на уровне тенденции); педантичный тип (R4 = 33,83 превосходит R5 = 29,29 на уровне тенденции); возбудимый тип (R4 = 33,54 превосходит R5 = 29,46 на уровне тенденции);

– для лиц с суверенными границами психологического пространства характерны такие характерологические типы, как гипертимный тип (R5 = 34,68 достоверно превосходит R4 = 24,91); демонстративный тип (R5 = 35,14 достоверно превосходит R4 = 24,15); эмотивный тип (R5 = 32,72 превосходит R4 = 28,15 на уровне тенденции); экзальтированный тип (R5 = 32,33 превосходит R4 = 28,8 на уровне тенденции).

Заключение. Результаты теоретико-методологического и эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Ключ к пониманию того или иного явления дают его гипертрофированные, резко выраженные варианты, позволяющие лучше разглядеть детали происходящего. Исследование границ психологического пространства человека во взаимосвязи с характерологическими особенностями личности представляется продуктивным с точки зрения его деформаций, отражающих концентрацию личности на крайних полюсах: «Я» (самоопределение) и «Мы» (соотнесенность с другими людьми).

2. Психологические границы личности и тип характера являются интропсихическими образованиями и формируются в онтогенезе одновременно под воздействием как минимум двух факторов – генетического и социального. Эти образования связаны друг с другом и взаимообуславливают друг друга: а) гипертивный и демонстративный типы характера напрямую связаны с уровнем суверенности границ физического тела, территории, мира вещей, привычек и психологического пространства; б) экзальтированный тип характера напрямую связан с уровнем суверенности границ социальных связей; в) тревожный, дистимный и педантичный типы характера обратнопропорционально связаны с уровнем частоты нарушения границ окружающих людей.

Таким образом, каждому характерологическому типу присущи определенные личностные особенности. В зависимости от типа психологических границ (суверенные / депривированные; жесткие / гибкие) характерологические особенности различаются. Установление взаимосвязи между типом психологических границ (суверенные / депривированные; жесткие / гибкие) и типом характера играет существенную роль в практической деятельности психолога, при проведении первичной диагностики и определении типа организации личности, а так же прикладных областях психологии.

Список литературы

1. *Абульханова К. А.* Проблема индивидуальности в психологии // Психология индивидуальности: новые модели и концепции: коллективная монография / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. М.: МПСИ, 2009. С. 14–63.
2. *Аммон Г.* Динамическая психиатрия. СПб: Речь, 2005. 238 с.
3. *Ананьев Б. Г.* Строение характера // Психология индивидуальных различий. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 172–178.
4. *Батаршев А. В.* Темперамент и характер: психологическая диагностика. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 336 с.
5. *Кернберг О. Ф.* Тяжелые личностные расстройства. М.: Класс, 2000. 464 с.
6. *Короленко Ц. П.* Homo Postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире: монография. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. 248 с.
7. *Леонгард К.* Акцентуированные личности. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 530 с.
8. *Манолова О. Н.* Темпераментальные основы характера: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 27 с.
9. *Методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда (модификация Г. Шмишека) // Практикум по психодиагностике личности / ред. Н. К. Ракович. Минск, 2002. 248 с.*
10. *Нартова-Бочавер С. К.* Дифференциальная психология: учебное пособие. М.: МПСУ: Флинта, 2016. 280 с.
11. *Нартова-Бочавер С. К.* Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Смысл, 2017. 200 с.

12. *Нартова-Бочавер С. К.* Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 5. С. 77–89.

13. *Фромм Э.* Психоаналитическая характерология и ее значение для социальной психологии (нем.) // Психоаналитическая характерология: хрестоматия / сост., пред., биогр., спр. и общ. ред. В. М. Лейбина. М.: Московский институт психоанализа: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 300 с.

14. *Фромм Э.* Человек для себя. Минск: Коллегиум, 1992. 253 с.

15. *Шамшикова Е. О.* Адаптация зарубежной методики «Границы Я» Н. Браун (N. Brown) // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 167–173.

16. *Шамшикова Е. О.* Нарциссические корреляты психологического пространства личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010.

17. *Шамшикова Е. О.* Особенности взаимосвязи типов психологических границ и защитных механизмов личности в старшем подростковом возрасте (межнациональные различия) // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 178–185.

18. *Шамшикова Е. О., Петровская Т. Ю.* К вопросу о взаимосвязи частоты нарушения границ «Я», степени выраженности нарциссических черт личности и статусе ее идентичности // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7-2 (19). С. 259–265.

19. *Шамшикова О. А., Белашина Т. В.* Специфика проявления гнева в экстремальных и кризисных состояниях // Экология человека. 2018. № 11. С. 44–50.

20. *Шамшикова О. А., Нестерова С. Б.* О двух разновидностях нарциссического характера // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы Международной научно-практической конференции / под науч. ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск, 2006. С. 184–194.

21. *Ammon G., Finke G., Wolfrum G.* Ich struktur-Test nach Ammon (ISTA). Frankfurt: Swets: Zeitlinger, 1998. 230 p.

22. *Brown N. W.* The Destructive narcissistic pattern. Westport; Connecticut; London; 1998. 369 p.

23. *Nikolaenko Y.* Diagnostics of character accentuations indifferent variants of psychophysiological responses dynamics // Modern psychophysiology. The Vibrimage Technology. Saint Petersburg: ELSYS Corp, 2018. P. 230–235.

24. *Wood A. M., Linley P. A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S.* The authentic personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the authenticity scale // Journal of Counseling Psychology. 2008. Vol. 55, № 3. P. 385–399.

